

В два часа ночи в конференц-зале на третьем этаже городского управления все, что каждый из них видел и анализировал в бесчисленных кадрах видеозаписей, наконец сложилось в четкие линии, которые можно было проследить.

Чжан Чао написал на доске:

А — Лу Чжунъянь,

В — Мэн Ханьдун,

С — Мо Фэн.

Каждый понимал, что эти буквы обозначали бары, где Чэнь Цзя вступал в прямой контакт с жертвами. В местах, недоступных для камер, он использовал особые методы, чтобы привести их к месту преступления.

На другой стороне доски Чжан Чао написал D, E, F, G и под ними нарисовал большой вопросительный знак. Это был вопрос ко всем, включая его самого: из какого из этих баров Чэнь Цзя заберет следующую жертву и какими характеристиками будет обладать этот человек?

— В последних видеозаписях Чэнь Цзя снова начал появляться в женской одежде в этих барах по одному-два раза. В тех трех, где бывали жертвы, он больше не появлялся после их смерти. Что вы думаете?

— Глупый способ — ждать, пока он сам появится. У нас в команде много мужчин, можем замаскироваться и ждать в барах, — предложил Чжу Чжэнь.

Чжан Чао кивнул.

— Четыре бара, у нас не так много людей для наблюдения. Можно выбрать несколько, чередовать. Каждую ночь сосредотачиваться на двух как на основных, а в остальных оставлять дежурных для поддержки. Если ничего не происходит, забирать записи с камер после закрытия, — добавил Ло Хао.

Чжан Чао снова кивнул.

— В этих барах много людей, Чэнь Цзя обычно появляется в самое оживленное время. Если действовать внутри, можно пострадают невинные. Сложно. Я тоже склоняюсь к маскировке и приманке, — сказал еще один сотрудник.

Чжан Чао выглядел довольным.

— Осталось три бара. Я предлагаю исключить «Радугу». Чэнь Цзя ранее выбирал бары с расслабленной атмосферой, где камер было меньше, что облегчало ему контакт с жертвами. «Радуга» более престижна, там не так шумно, и камер больше, что затрудняет его действия, — сказал Ци Чучэнь, указывая на доску.

— Есть еще соображения? — спросил Чжан Чао, не двигая ручкой, и посмотрел на Ци Чучэня.

Тот спокойно смотрел на доску, словно обдумывая свои слова.

В зале на мгновение воцарилась тишина, после чего Ци Чучэнь заговорил, на этот раз громче:

— Более важно то, что Чэнь Цзя, кроме двух появлений в «Радуге» в начале июня, больше там не появлялся. Последний раз он был там за два дня до того, как пришел к Ло Чжэюю. Это место хранит последние теплые воспоминания о нем, и он, вероятно, не хочет разрушать их, выбирая жертву там. То же самое можно сказать о Мо Фэне, который чем-то напоминает Ло Чжэюю и потому избежал этой участи.

Как только он закончил, Чжан Чао без колебаний стер букву D с доски.

— Осталось три бара. Каждый день будем сосредотачиваться на одном как на основном, на втором как на второстепенном и на третьем как на обычном. После закрытия каждого заведения будем забирать записи с камер для анализа. У кого-то есть возражения?

Все покачали головой. Чжан Чао обвел взглядом двадцать человек в зале и начал писать на доске:

Основной: Чжан Чао;

Второстепенный: Чжу Чжэнь, Ло Хао;

Обычный: Гао Жуй.

— Это распределение наружного наблюдения за барами на каждую ночь. Кто будет основным, второстепенным или обычным, будет решаться каждый день к пяти вечера на основе новых видеозаписей и других данных. Все должны быть здесь к 17:00 для предварительного сбора.

Все кивнули, понимая задачу. Чжан Чао снова осмотрел всех в зале, остановив взгляд на нескольких лицах, и указал на шестерых молодых следователей, проработавших в полиции менее трех лет, ростом около 176 см, с чистой кожей и выразительными чертами лица.

— Вы шестеро, после совещания идите отдыхать, выспитесь, приведите себя в порядок и вернитесь сюда к пяти вечера. В зависимости от плана, пойдете в один из баров. Оденьтесь стильно, понятно? Обтягивающие футболки, узкие брюки, дорогие часы, модные очки — у вас все это есть. Не стесняйтесь.

В зале раздался смех. Все поняли, что Чжан Чао выбрал их в качестве живцов.

Он не обратил внимания на смех и указал на Ци Чучэня:

— Ты будешь основной приманкой. У тебя тоже есть стильные вещи, просто ты их редко носишь. Ради работы придется пожертвовать.

Смех в зале стал еще громче. Чжу Чжэнь начал подбадривать:

— Поздравляем Ци-гэ с официальным выходом на панель, наша звезда!

Ци Чучэнь закрыл лицо руками и глубоко вздохнул: эта работа стала невозможной.

Совещание длилось более трех часов. Когда оно закончилось, на востоке уже начинало светать. Все разошлись по своим задачам.

Ци Чучэнь вернулся в свой кабинет, открыл ящик стола и отломил кусок черного шоколада.

Чжан Чао подошел:

— Тебе нужно идти домой спать, почему ты еще здесь?

Ци Чучэнь протянул ему шоколад:

— Вот. Сейчас поеду. Ло Чжэюй у меня дома, нужно отвезти его на работу, так что я все равно не смогу поспать.

Чжан Чао взял шоколад:

— Точно, забыл. Ты как личный охранник. Шоколад вкусный, где купил?

— Не знаю, мне подарили.

Чжан Чао посмотрел на него, откусил шоколад и вернулся в свой кабинет.

В восемь утра Ци Чучэнь отвез Ло Чжэюя на работу и, попав в пробку, вернулся домой уже почти к десяти. Он поставил будильник и упал в кровать.

Когда будильник зазвонил, Ци Чучэнь почувствовал, что спал недолго. Открыв глаза, он увидел, что уже 15:30. Быстро встал, принял душ, привел себя в порядок, открыл шкаф, который почти никогда не открывал, и выбрал себе одежду. Затем, глядя в зеркало, уложил волосы с помощью геля. Перед выходом он вспомнил о Ло Чжэюе и отправил ему сообщение:

[Сегодня важная встреча, не смогу отвезти тебя. Уходи пораньше, возьми такси, наши люди будут следить за тобой, не волнуйся.]

Затем он написал коллегам, которые вели наблюдение:

[Ло Чжэюй сегодня вечером поедет на такси ко мне домой. Смотрите в оба, при необходимости свяжитесь с Чжан Чао.]

В 17:00 Ци Чучэнь вошел в конференц-зал на третьем этаже, крутя ключи от машины на пальце. Почти все уже собрались, и в зале было тесно.

— Черт, это кто вообще?! — крикнул Ло Хао.

Все повернулись к двери.

Ци Чучэнь стоял на пороге в белой обтягивающей футболке с круглым вырезом, черной короткой кожаной куртке-косухе, не застегнутой на молнию, черных узких брюках и коричневых туфлях с декоративной шнуровкой. На левой руке у него были часы с коричневым ремешком, на указательном пальце — кольцо Chrome Hearts, а на носу — очки Gucci с золотой оправой и черными деталями, с логотипом бренда на дужках.

В зале раздались свистки, Цинь Лили воскликнула:

— Это наш Ци-гэ? Я не ошибаюсь?!

Ци Чучэнь застыл на месте, не зная, войти или выйти. Реакция была слишком бурной.

Гао Жуй подбежал, схватил его за руку и потащил вперед, выхватив ключи:

— Land Rover! Брат, тебя что, содержат?

Ци Чучэнь, краснея от смущения, оказался рядом с Чжан Чао, который еле сдерживал смех, слезы выступили на глазах. Чжан Чао поднял руку, призывая к тишине:

— Кхм-кхм, представляю вам главную приманку сегодняшней операции: Ци Чучэнь, — сказал он, указывая на техников. — Подключите ему микрофон.

На предварительном совещании Чжан Чао распределил силы, смешав сотрудников из других отделов с командой следователей в три группы, которые должны были расположиться вокруг целевых баров и внутри них. Он подробно спланировал, что делать, если Чэнь Цзя появится: как приманке следует вступить с ним в контакт и каким маршрутом вывести его из бара.

<http://bllate.org/book/16886/1556439>